

Систематическая целенаправленная деятельность по стандартизации создает необходимые предпосылки для сотрудничества с зарубежными органами стандартизации. Важную роль в этом процессе играет ратификация Украиной 10 ноября 1994 г. соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейскими сообществами и их государствами-членами, подписанного от имени Украины 14 июня 1994 г. в Люксембурге. Ратификация этого документа позволит нашему государству легче войти в общеевропейские процессы [4].

Список литературы: 1. Борисовский Г. Б. Красота и стандарт. — М., 1968. 2. Про забезпечення єдності вимірювань: Декрет Кабінету Міністрів України //Голос України —1993—11 трав. 3. Про Державний нагляд за додержанням стандартів, норм і правил та відповідальність за їх порушення Декрет Кабінету Міністрів України //Голос України.—1993—21 квіт. 4. О ратификации соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейскими сообществами и их государствами-членами: Закон Украины //Голос Украины.—1994—23 нояб.

А. П. Гетьман, канд. юрид. наук

СООТНОШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

В любой отрасли права, равно как и в экологическом, наряду с материальными нормами существуют также и процессуальные нормы. Общим фактором, лежащим в основе деления правовых норм на материальные и процессуальные, является специфика общественных отношений, регулируемых названными видами норм. При этом вызывает возражение позиция В. Д. Сорокина, который полагает, что самая существенная особенность предмета любой процессуальной отрасли права состоит в том, что если в предмет материальной отрасли входят лишь качественно обособленные общественные отношения, то в предмет процессуальной — не только эти отношения, ставшие теперь уже правовыми под воздействием норм данной отрасли материального права, но и сама процессуальная деятельность компетентных субъектов [8, с. 16]. Представляется, что с методологической точки зрения не совсем верно включать какую-либо группу общественных отношений, урегулированную нормами одной отрасли права, в предмет другой отрасли права. При таком подходе нивелируется специфика как общественных отношений, так и регулируемых эти отношения материальных и процессуальных норм. Следует согласиться с мнением В. М. Горшенева, что предметом регулирования со стороны процессуальных норм в обществе являются отношения, складываю-

щиеся в процессе организационно-правовых форм деятельности по применению норм материального права [1, с. 220].

Каков же критерий (либо критерии, если их несколько) разграничения экологических материальных и процессуальных норм? Анализируя юридическую процессуальную литературу, касающуюся вопроса отличия процессуальных норм от материальных (иначе говоря; соотношения материальных и процессуальных норм): можно определить несколько позиций. Первая из них сводится к следующему: «Если норма материального права, определяя содержание прав и обязанностей субъектов права, отвечает на вопрос, что надо сделать для реализации этих прав и обязанностей, то норма процессуального права отвечает на вопрос **как, каким образом, в каком порядке** названные права и обязанности могут или должны быть реализованы» [7, с. 9—10].

А вот позиция по вопросу отличия процессуальных норм от норм материальных, принадлежащая В. И. Каминской. Подразделяя процессуальные нормы «в широком смысле слова» на организационные и процессуальные, она полагает, что в основе объединения «организационных и процессуальных» норм в одну общую группу лежит то, что они регулируют отношения, стоящие от базиса дальше, чем те, которые регулируют нормы материального права. «Отношения таких норм к экономическому базису, — пишет В. И. Каминская, — определяет и их особенности», и далее, «разграничение материальных и процессуальных норм строится на различии регулируемых общественных отношений с точки зрения их большей или меньшей близости к базису» [2, с. 67].

Названным выше позициям, как предоставляется, присуща характерная для многих нетрадиционно-процессуальных положений односторонность в исследуемом явлении, нечеткое определение в соотношении материальных и процессуальных норм. Процессуальные нормы рассматриваются как явления, производные от материальных норм. Констатация общего факта о необходимости существования процессуальных норм для реализации норм материальных очевидна. Вместе с тем служебная роль и производность не тождественные понятия; более того, при исследовании данного вопроса следует учитывать и такое явление, как процессуальная форма, которая имеет относительную самостоятельность, а следовательно, и специфические закономерности функционирования и развития [9, с. 14—15].

В функционировании и развитии рассматриваемой проблемы прослеживается достаточно четкая закономерность: взаимная, пусть даже и не равновеликая взаимозависимость материальных и процессуальных норм. Процессуальные нормы лишь в генетическом отношении производны от материальных норм. Главное же заключается в том, что они выполняют служебную роль по

отношению к материальным нормам. Последние, в свою очередь, зависят от процессуальных в своей реализуемости и жизненности. «Если реализация материальной нормы должна предшествовать ее применению, то отсутствие его необходимой процессуальной регламентации, — как считает П. М. Рабинович, — всегда означает **пробел в праве**, свидетельствует о недооформленности, неподготовленности механизма правового регулирования» [6, с. 14].

Таким образом, относительная самостоятельность экологических материальных и процессуальных норм, их взаимозависимость (хотя и не равновеликая) обусловлена служебной ролью процессуальных норм по отношению к материальным и возможностью реализуемости (жизненности) последних через применение процессуальных норм представляет собой **критерий** разграничения и одновременно соотношения названных норм.

Общепризнанной в юридической литературе является точка зрения, согласно которой применение материально-правовых норм — один из способов реализации права (наряду с такими формами его реализации, как исполнение, соблюдение и использование). При этом, как отмечал Д. А. Керимов, отличие применения правовой нормы от ее исполнения, соблюдения либо использования заключается в том, что первое всегда предполагает участие соответствующих государственных органов или их представителей, которые посредством издания актов применения права, имеющих юридическое значение, организуют выполнение правовой нормы [3, с. 96]. Иначе говоря, особенность юридической деятельности по применению правовых норм, в отличие от других способов их реализации, заключается в осуществлении активных действий, направленных на реализацию возложенных на участников разрешаемых индивидуально-конкретных дел субъективных прав и юридических обязанностей.

Рассматривая вопрос соотношения экологических материальных и процессуальных норм в аспекте приведенных выше рассуждений, допустимо говорить, что применение экологических материальных норм требует от соответствующих компетентных государственных органов осуществления определенной деятельности по их реализации. И поскольку такое применение связано с деятельностью государственных органов (Советов народных депутатов, органов государственного управления использованием и охраной окружающей природной среды и др.), то совершенно очевидно, что оно может иметь место лишь при соблюдении установленной процедуры, реализация которой находит свое выражение в процессуальных нормах [4, с. 13]. Таким образом, материально-правовая норма, чтобы стать регулятором экологических общественных отношений, должна быть связана с механизмом правового регулирования соответствующим процессуальным пред-

писанием. При отсутствии такой связи материально-правовая норма либо исполняется, либо соблюдается, либо используется. В противном случае она ограничивает диапазон своего воздействия уровнем правовой информации о должном правовом регулировании, правовым призывом или общей, абстрактной правовой декларацией, не имеющей прямого выхода на непосредственное регулирование экологических общественных отношений. Материальной нормой, лишенной процессуального оснащения, как полагает П. М. Рабинович, зачастую остается лишь «гласить», но не действовать [6, с. 14]. Подавляющее большинство нормативных актов бывшего Союза ССР были ярким тому примером и образцом «гласивших», но никак не действовавших. Принимаемые высшими законодательными и исполнительными органами бывшего СССР материально-правовые нормы, призванные урегулировать общественные отношения по обеспечению рационального использования природных ресурсов, их воспроизводства и охраны окружающей природной среды, оставались таковыми лишь на бумаге, в качестве благого пожелания законодателя, их принимавшего. Прав был Н. Т. Осипов, когда писал в своей монографии, посвященной исследованию проблем советского земельного права, что значительное число материальных норм земельного права **вовсе не имеют** (вы. мною — А. Г.) процессуального обеспечения. Процессуальный порядок их реализации на практике, как считает Н. Т. Осипов, не урегулирован ни земельно-процессуальными нормами, ни процессуальными нормами других отраслей права [5, с. 32].

Таким образом, под эколого-процессуальной нормой следует понимать установленное государством общеобязательное правило поведения, регулирующее общественные отношения, возникающие в процессе разрешения индивидуально-конкретных дел в сфере принадлежности, использования и воспроизводства природных ресурсов, а также охраны окружающей природной среды.

Вопрос о классификации процессуальных норм экологического права имеет важное значение как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Исследование данного вопроса является одним из направлений развития эколого-правовой науки, связано с возможностью дальнейшей работы по совершенствованию и кодификации как уже имеющихся эколого-процессуальных норм, так и иных процессуальных норм в экологическом праве. Их классификация — необходимое условие для разработки и проработки положений проектов будущего Эколого-процессуального кодекса Украины. Практический аспект вопроса о классификации видится в том, что она позволит уже на современном этапе максимально обеспечить субъектам экологического права гарантии осуществления их субъективных процессуальных прав, устранить коллизии и различия в правовом регулировании однопорядковых об-

щественных отношений различными уровнями эколого-процессуальных норм, преодолеть имеющиеся пробелы в применении процессуальных норм экологического права.

Возможно предложить следующую классификацию процессуальных норм: а) по видам эколого-процессуальных производств или, как еще формулируется этот критерий в юридической литературе, по видам правовой деятельности государственных органов в сфере обеспечения рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды; б) по юридической силе или соподчиненности; в) по кругу субъектов права, на которых распространяется действие эколого-процессуальных норм; г) по объему регулирования; д) по их роли в регулировании общественных отношений; ж) по действию в пространстве; з) по действию во времени.

Список литературы: 1. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. — М., 1972. 2. Демократические основы советского социалистического правосудия /Под ред. М. С. Строговича. — М., 1965. 3. Керимов Д. А. О применении советских правовых норм //Сов. государство и право. — 1954. — № 5. 4. Краснов Н. И., Иконникова И. А. Процессуальные вопросы советского земельного права. — М., 1975. 5. Осипов Н. Т. Теоретические проблемы советского земельного права. — Л., 1972. 6. Рабинович П. М. Вопросы общей теории процессуальных норм права //Юрид. гарантии применения права и режим соц. законности /Под ред. В. М. Горшенева. — Ярославль, 1976. 7. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. — М., 1964. 8. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право — отрасль права //Сов. государство и право. — 1969. — № 8. 9. Управленческие процедуры /Отв. ред. Б. М. Лазарев. — М., 1988.

А. П. Радчук, канд. юрид. наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО КОМИССИОННУЮ ТОРГОВЛЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

В период перехода к рыночной экономике проблемы реализации выращенной продукции занимают важное место в науке сельскохозяйственного права. Они стоят не только перед крупными производителями продуктов сельского хозяйства, но и перед фермерами и иными мелкими товаропроизводителями.

Критический анализ действующего законодательства в области комиссионной продажи сельскохозяйственной продукции позволяет высказать некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства, что особенно важно в период разработки нового Гражданского кодекса Украины, иных нормативных актов, которые регулируют однотипные отношения.

Определение договора комиссии на продажу сельскохозяйствен-